

Научная статья

УДК 94(430).044

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-1-9-19

Феномен имперского патриотизма в немецких политических памфлетах 1670–1680-х годов

Софья Сергеевна Шельшей

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Москва, Россия

sofya.shelyshey@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7756-1840>

Аннотация

Анализируется имперский патриотизм как особое движение в немецкой публицистике, широко распространившееся в последней трети XVII в. под влиянием внешнеполитических угроз – войн Людовика XIV и австро-турецких войн. Обращение к проимперским мотивам стало реакцией немецких публицистов на захватническую политику Людовика XIV по отношению к западным территориям Империи и на опасность турецкого завоевания восточных земель, в основе которой лежал страх за будущее Империи. Имперский патриотизм проявлялся в трех сюжетах немецких политических памфлетов: формирование негативного образа Франции, консолидация в борьбе с Османской империей и осуждение венгерских восстаний.

Ключевые слова

Леопольд I, войны Людовика XIV, немецкая публицистика, немецкая национальная идея

Для цитирования

Шельшей С. С. Феномен имперского патриотизма в немецких политических памфлетах 1670–1680-х годов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 1: История. С. 9–19. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-1-9-19

The Phenomenon of Imperial Patriotism in German Political Pamphlets of the 1670s – 1680s

Sofya S. Shelyshey

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation

sofya.shelyshey@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7756-1840>

Abstract

During the reign of Leopold I, the Holy Roman Empire faced serious foreign policy challenges: the wars of the Ottoman Empire and the wars of Louis XIV. Both threats were reflected in German journalism. German publicists came out in defense of the Empire, as a result, a huge number of works with pro-imperial motives appeared. Speaking from the standpoint of imperial patriotism, German publicists strove to create an image of a common danger that threatened not only the entire Empire, but every German. Imperial patriotism was manifested in three topical subjects of German political journalism of the last quarter of the 17th century: French politics, the struggle against the Ottoman Empire and uprisings in Hungary. All three plots were presented from the position of a threat to the existing order. An important component of the negative image of France was its desire to seize the imperial throne and destabilize the internal situation in the Empire. The successes in the struggle against Turkey were demonstrated as the successes of the Empire and the Emperor. The Hungarian uprisings were condemned as a betrayal of the emperor, and therefore of the

Empire. The surge in imperial patriotism was beneficial to the imperial power, which used it to strengthen their authority within the Empire.

Keywords

Leopold I, the wars of Louis XIV, German journalism, German national idea

For citation

Shelyshev S. S. The Phenomenon of Imperial Patriotism in German Political Pamphlets of the 1670s – 1680s. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 1: History, pp. 9–19. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-1-9-19

Пребывавший в тени Людовика XIV, император Леопольд I (1658–1705 гг.) долгое время не вызывал особого интереса у историков [Schumann, 2003, S. 14]. В немногочисленных посвященных ему работах он представлялся слабым, неподготовленным и неспособным правителем, по случайности оказавшимся на императорском престоле [Кампманн, 2017, с. 69–70]. На сегодняшний день отношение к Леопольду I коренным образом изменилось. Современная историография считает его одним из выдающихся императоров, при котором Священная Римская империя германской нации пережила возрождение после Вестфальского мира и во многом благодаря которому она существовала еще целое столетие [Шиндлинг, 1997, с. 206]. Его правление пришлось на период восстановления Священной Римской империи после политического, экономического и демографического кризиса первой половины XVII в., которое осложнялось внешнеполитическими вызовами: войнами против Людовика XIV и Османской империи. Внешняя политика Леопольда I была направлена на восстановление утраченных в ходе Тридцатилетней войны (1618–1648) позиций Империи на международной арене и возвращение положения европейского гегемона. Не менее важной задачей Леопольда I было укрепление позиций императорской власти, ослабленной Вестфальским миром, внутри самой Империи [Там же].

Достижению этих целей способствовала активная политическая пропаганда. Леопольд I стремился убедить подданных и союзников в своем величии и могуществе и создать образ сильной и «правильной» императорской власти¹. Особое значение для выполнения этой задачи имела публицистика, важнейшими функциями которой в раннее Новое время были формирование общественного мнения, идеологическое воздействие и связь между обществом и властью.

Публицистическое произведение могло быть кратким или подробным изложением какого-либо политического события либо содержать комментарий, представлять критику политических институтов, деятельности определенных лиц или в целом общественного строя. Немецкая публицистика второй половины XVII – начала XVIII в., представленная такими жанрами, как памфлеты, иллюстрированные листовки, периодика, ежегодники и календари (см. [Faulstich, 1998]), служила источником новостей и формировала коммуникативное пространство Империи [Schumann, 2003, S. 28; North, 2005, S. 239]. Специфика публицистики как исторического источника заключается в том, что она возникает в общественной сфере и выражает мнение определенной социальной группы по важным общественным вопросам. Это речь, обращенная к обществу, к читающей публике, связанная с личностным отношением и восприятием, поэтому публицистические произведения отличаются эмоциональной манерой изложения и частым намеренным искажением реальных фактов. Публицистика являлась реакцией на злободневные сюжеты и представляла мнение узкого слоя, формировавшегося на основе дворянско-бюргерской элиты. Литераторы, как и их читатели, принадлежали к образованным слоям общества, зачастую они занимались политической или экономической деятельностью, служили при дворе императора или немецких князей. Вместе с тем большинство политических трактатов публиковалось анонимно, многие публицисты использовали

¹ О пропаганде власти Леопольда I см.: [Mandlmayr, Vocelka, 1985; Polleross, 1987; Goloubeva, 2000; Pons, 2001; Schumann, 2003; Stollberg-Rilinger, 2008; Wrede, 2008]. Развернутая библиография по этой теме представлена в [Schumann, 2003, S. 15].

псевдонимы, поэтому не всегда можно определить территориальное, социальное или профессиональное происхождение автора.

В конце XVII в. событиями, мобилизовавшими общественное мнение Империи и получившими широкое освещение в немецкой публицистике, стали войны против Людовика XIV и Турции [Schmidt, 2004]. В этот период появляется множество публицистических произведений, выступающих в защиту Империи и прославляющих действия императора. Эти сочинения современные исследователи связывают с развитием на рубеже XVII–XVIII вв. имперского патриотизма [Aretin, 1991; Wandruszka, 1993; Blitz, 2000, S. 74–89].

В историографии выделяют несколько волн проявления имперского патриотизма в немецкой публицистике раннего Нового времени, среди них рубеж XV–XVI вв., Тридцатилетняя война и войны против Людовика XIV [Stolleis, 1991, S. 8]. Эти периоды отличаются резким повышением количества произведений с национальным подтекстом и особо частыми отсылками к общегерманским ценностям. Авторы, вне зависимости от конфессионального и территориального происхождения, употребляют обобщающие термины «отечество», «Германия», «немцы», апеллируют к немецким обычаям, языку², моде³, появляются даже такие характеристики, как «настоящий немец». Эти сочинения объединяет чувство принадлежности всех немцев к Империи и представление императора как немецкого правителя, защищающего «немецкую свободу» [Wrede, 2004, S. 455–463], т. е. специфическое устройство Империи и права имперских чинов. Исследователи связывают проявления имперского патриотизма с периодами, когда под угрозой было само существование Империи [Stolleis, 1991, S. 8–9; Wrede, 2004, S. 553–554]. Немецкие публицисты стремились убедить общество сплотиться вокруг императора в борьбе с общим врагом. При этом на первый план выставлялась опасность, угрожавшая не Империи, не политической системе как таковой, а самой немецкой нации, олицетворением которой, по представлению немецких публицистов, являлся данный политический строй.

Резкое увеличение проимперских публицистических произведений могло быть связано с происхождением авторов из среды, непосредственно зависящей от процветания Империи, среди них имперские юристы, профессора, дипломаты [Stolleis, 1991, S. 8]. В соответствии с концепцией социолога Ю. Хабермаса, чья работа «Структурное изменение публичной сферы: исследование относительно категории буржуазного общества» [2016] положила начало дискуссии о существовании в раннем Новом времени общественного мнения, имперский патриотизм, как особое направление в публицистике, был инициирован и представлен самой властью. На сегодняшний день большинство исследователей придерживается этого подхода и рассматривает публицистику как инструмент в руках господствующих классов, отражавший провластные идеи. Вместе с тем есть и противники теории Ю. Хабермаса (см.: [Schumann, 2003, S. 16–27; Wrede, 2004, S. 54–65]), доказывающие наличие в раннее Новое время как минимум части населения, способной дискутировать и высказывать свое мнение по поводу важнейших политических проблем и событий [Gestrich, 1994]. Существует также компромиссная позиция, согласно которой некоторые политические события могли вызывать большую реакцию в общественном мнении, скрытом и неактивном при обычных обстоятельствах [Schumann, 2003, S. 23]. При таком подходе, широкий общественный резонанс, вызванный агрессивной захватнической политикой Людовика XIV и турецкой угрозой, можно рассматривать как самостоятельное течение, являвшееся острой реакцией немецких публицистов на опасность внешнего завоевания.

Рост поддержки Империи и императора на страницах немецкой публицистики совпал с началом Голландской войны (1672–1678). Наибольшее количество публицистических произведений проимперской направленности вышло в период войны за Пфальцское наслед-

² О борьбе за чистоту языка в немецкой публицистике раннего Нового времени см.: [Медяков, 2005, с. 400–401; Лазарева, 2018].

³ О критике иностранного заимствования в моде в немецкой публицистике раннего Нового времени см.: [Schramm, 1914; Coupe, 1961; Лазарева, 2015; 2018].

ство (1688–1697). После ее завершения, в начале XVIII в., движение имперского патриотизма постепенно пошло на спад. Резкое появление и стремительное развитие имперского патриотизма в 1670–1680-х гг. объясняется тем, что в этот период война затронула непосредственно имперские территории: земли Эльзаса, курфюршества Трир и Пфальц. Наиболее значимыми событиями, получившими особенно широкое освещение в немецкой публицистике, стали первое и второе опустошение французскими войсками Пфальца (1688 и 1693 гг.). Между войнами не меньшую реакцию вызвала оккупация Францией в 1681 г. Страсбурга и нескольких небольших пограничных восточных княжеств в рамках политики «воссоединений». Кроме того, началась Великая Турецкая война 1683–1699 гг., в ходе которой в 1683 г. была осаждена Вена. Эти события формировали чувство опасности, угрожавшей Империи.

Имперский патриотизм в сочинениях публицистов проявлялся в трех проблематиках. Во-первых, он играл важную роль в формировании образа врага-француза. Правление Леопольда I началось в условиях сильного французского влияния в Империи, так как Франция являлась гарантом Вестфальского мира, и антигабсбургски настроенные имперские чины именно в ней, а не в фигуре императора, видели гаранта безопасности и свободы сословий, поэтому предпочитали ориентироваться на Людовика XIV. Однако к 1670-м гг. из-за все более агрессивной политики Людовика XIV Франция в глазах имперских чинов из гаранта безопасности начала превращаться в реальную угрозу свободе сословий [Кампманн, 2017, с. 75], что нашло отражение в немецкой публицистике. С началом боевых действий в 1672 г. на страницах политических памфлетов была провозглашена настоящая война против Франции и ее короля [Burkhardt, 1997, S. 67]. С 1672 г. и вплоть до окончания войны за Испанское наследство (1714 г.) появляется огромное количество сочинений, нацеленных на дискредитацию Франции. Среди публикаций того времени этой теме было посвящено существенно больше произведений, чем какой-либо другой⁴. Немецкие публицисты писали об опустошении и разорении Пфальца и западных германских земель, что «французские кровопийцы» (Аноним, 1676, S. 36), как «свирепые кровожадные псы» (Аноним, 1676, S. 49), набросились на немецкие земли. При этом авторы сконцентрировали свое внимание не только на бесчинствах и жестокости французских солдат, но и на той угрозе, которую Франция, по их мнению, несла Империи. В основе антифранцузской пропаганды лежал постулат о том, что Франция желает заполучить имперский титул и императорский престол (Hosmann, 1675, Bl. B1r). Немецкие публицисты обличали стремление Франции дестабилизировать внутреннее положение Империи с целью низвергнуть власть императора: «Для того, чтобы в конце концов прийти к своей цели, Франция старается разделить курфюрстов и имперские сословия, <...>, сделать так, чтобы они отвернулись от императора» (Аноним, 1676, S. 14). Именно из-за Франции, по мнению немецких авторов, в Империи сохранялось «взаимное недоверие между католиками и протестантами» (Hosmann, 1675, Bl. G1v). Тем самым публицистика выступала против профранцузских настроений в Империи, призывая имперские чины ориентироваться на императора и сплотиться вокруг Леопольда I. Именно император представлялся защитником прав и свобод имперских сословий и блюстителем религиозного мира внутри Империи, а не Франция, гарант Вестфальского мира. Напротив, Франция, как писали немецкие литераторы, стремилась «накинуть на немецкую шею французское ярмо и заменить немецкую свободу тиранией Людовика XIV» (Hosmann, 1675, Bl. G3r), под которой в первую очередь подразумевались «порабощение» французской аристократии и преследования и угнетение протестантов [Wrede, 2005, S. 105; Schmidt, 1999, S. 218–221].

Вторым фактором, который способствовал развитию имперского патриотизма, были турецкие войны. Уже в начале правления Леопольда I имперские войска достигли успехов в непродолжительной войне с Турцией 1663–1664 гг., которые, однако, не были развиты в силу сосредоточения внимания Леопольда I в 1660-х гг. на западе Империи [Гусарова, 2001, с. 165–167; Mandlmaur, Vocelka, 1985, S. 100]. В гораздо более благоприятных условиях

⁴ О реакции немецких публицистов на войны Людовика XIV см.: [Bosbach, 1992; Schillinger, 1999; 2002; Schmidt, 1999, S. 216–233; Wrede, 2004; 2005].

началась Великая Турецкая война 1683–1699 гг. В 1683 г. в битве при Каленберге имперская армия разбила османское войско, осадившее Вену, после чего перешла в наступление, что стало переломным моментом в истории турецких завоевательных войн [Parvev, 2010, S. 138]. С началом войны немецкие публицисты представляли Турцию в первую очередь общеевропейским врагом, «наследственным врагом» всех христиан [Bosbach, 1992, S. 122; Шельшей, 2021, с. 135–137]. Хрестоматийным примером является известное сочинение Абрахама а Санта Клара «Поднимайтесь, поднимайтесь, христиане!», написанное во время осады Вены. В этом памфлете автор призывает к объединению и совместной борьбе христиан против Османской империи. После 1683 г. на первое место выходят заслуги Империи в противостоянии Турции, и идеи имперского патриотизма начинают звучать с особой силой. Снятие осады Вены и дальнейшие успехи имперской армии под предводительством Евгения Савойского вызвали волну проимперских сочинений в немецкой публицистике, обозначивших период так называемой «имперской эйфории» 1683–1740 гг. [Stolleis, 1991, S. 17]. Уходит недоверие к династии Габсбургов, напротив, публицистические сочинения подчеркивают идею единства императора и Империи [Aretin, 1991, S. 25], провозглашают Леопольда I императором немцев [Wrede, 2004, S. 164].

Третьим сюжетом, в котором проявлял себя имперский патриотизм, были венгерские восстания. Особое значение в политической жизни Империи Венгрия получила после 1526 г., когда вследствие поражения венгров в битве при Мохаче часть венгерских земель, сохранивших название королевства Венгрии, отошли под контроль Габсбургов. Венгры сохранили самостоятельные государственные учреждения, однако постепенно австрийские Габсбурги начали проводить политику централизации, направленную на ограничение привилегий и вольностей венгерских сословий. Вместе с жесткой религиозной политикой в землях Габсбургов, нацеленной на возвращение венгров в лоно католицизма, это вызывало недовольство среди местной знати [Гусарова, 2004, с. 129]. В период правления Леопольда I вспыхнули два антигабсбургских восстания – под предводительством венгерского магната Имре Тёкёли в 1678–1688 гг. и князя Ференца II Ракоци в 1703–1711 гг. Оба получили широкое освещение в немецкой публицистике. Авторы воскресили и усилили образ неверных, вероломных, мятежных венгров, складывавшийся, начиная с союза Яноша Запольяи с Османской империей, и получивший продолжение в листовках времен Долгой турецкой войны 1593–1606 гг., осуждавших восстание Иштвана Бочкай [Ötvös, 1999, S. 266–267]. Немецкие публицисты конца XVII – начала XVIII в. писали о «венгерских недовольных» (*Das getröstete Europa...*, 1684, Bl. C4r), «венгерских мятежниках» (*Franckreich schäme dich...*, 1685, Bl. E1v), «безбожных бунтовщиках» (*Teutschlandes Politischer Fliegen-Wedel...*, 1689, Bd. 1, S. 9). Восстания стали символом варварства (*Franckreich schäme dich...*, 1685, Bl. E3r), невежественности и отсталости венгров.

Наиболее важным мотивом в антивенгерской пропаганде были обвинения в союзе с наследственными общеимперскими врагами – Турцией и Францией. В борьбе против Габсбургов часть венгерского дворянства ориентировалась на турок [Хаванова, 1999, с. 208], что сурово осуждалось в немецкой публицистике. Представления о врагах-турках были настолько укоренены и не поддавались сомнению, что любой, имевший связи с Османской империей, с этим врагом «имени и крови христиан» (*Teutschlandes Politischer Fliegen-Wedel...*, 1689, Bd. 1, S. 10), автоматически дискредитировался в глазах общественности. Поэтому «особая дружба между Турцией и Тёкёли» (*Franckreich schäme dich...*, 1685, Bl. E3r) рассматривалась как предательство венграми всего христианского мира, а самих венгров ставило в один ряд с турками (*Franckreich schäme dich...*, 1685, Bl. E1r) [Ötvös, 1999, S. 275]. Более того, именно венгров обвинили в начавшейся в 1683 г. войне и первых неудачах, из-за которых возникла опасность захвата Вены, так как они встали на сторону турок и пропустили их в Империю (*Franckreich schäme dich...*, 1685, Bl. E3r).

В немецкой публицистике конца XVII – начала XVIII в. союзные связи с Францией, по аналогии с Турцией, также подвергались осуждению. Немецкие публицисты активно писали

о вмешательстве Людовика XIV, который считал помощь И. Тёкёли одной из первоочередных задач французской внешней политики [Медведева, 2001, с. 339]. Главной темой были французские деньги, «неисчислимы суммы» (Europäischer Staats-Rath..., 1690, Bl. O2v), благодаря которым Франция умело использовала венгерских мятежников в борьбе против императора (Teutschlandes Politischer Fliegen-Wedel..., 1689, Bd. 2, S. 11).

Резкая реакция немецких публицистов на события в Венгрии показывает, как императорская власть смогла использовать рост проимперских настроений в своих целях и воздействовать на общественное мнение. Венгерские территории, управляемые Габсбургами, не причислялись к имперским землям, поэтому восстания расценивались как внутреннее дело Австрийского дома. Более того, протестантские политические круги Империи сочувствовали венграм, страдающим от политики контрреформации. Леопольду I было необходимо сломить эти настроения, поэтому наиболее сильным аргументом против венгерских восстаний стали указания на опасность, угрожавшую всей Империи. Немецкая публицистика особо подчеркивала, что венгры, восстав против «своего законного правителя» (Franckreich schäme dich..., 1685, Bl. E3v), воевали не столько против Габсбургов, сколько против императора Священной Римской империи, который в это время вел священную войну против наследственного врага всего христианства. «Гибельный огонь внутреннего восстания» (Teutschlandes Politischer Fliegen-Wedel..., 1689, Bd. 1, S. 39), несомненно, мешал императору консолидировать все силы на борьбу с турецкой угрозой. С такой точки зрения венгерские восстания становились общеимперской проблемой, а венгры – врагами Империи.

Под влиянием опасности, исходившей от Франции, гаранта Вестфальского мира, и традиционного врага, «восточных бестий» (Abraham a Sancta Clara, 1687, S. 47), уничтожающих всё на своем пути, движение имперского патриотизма получило особенно широкое распространение в немецкой публицистике 1670–1680-х гг. При этом проимперские настроения выражались не только в традиционных прославлениях действий императора. Актуальные политические сюжеты, такие как негативный образ Франции, борьба с Османской империей, а также тесно связанная с ними тема венгерских восстаний, в публицистических произведениях представлялись с позиций угрозы для Империи. Имперский патриотизм проявлялся в том, что немецкие публицисты призывали общественность сплотиться вокруг императора, Леопольда I, для защиты существующего политического строя.

Список литературы

- Гусарова Т. П.** Австрийские Габсбурги и проблема борьбы с османами в Европе в 50–70-е гг. XVII в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Ч. 2. С. 148–187.
- Гусарова Т. П.** Венгрия под властью Габсбургов в XV–XVII вв. Исторические оценки в прошлом и настоящем // Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время (Памяти Владимира Павловича Шушарина). М., 2004. С. 127–138.
- Кампманн К.** Леопольд I: имперская политика, династические цели и испанское наследство // Исторические исследования. 2017. № 7. С. 69–89.
- Лазарева А. В.** «Чужая одежда – плохая надежда»: становление немецкой национальной идеи и борьба против моды в Германии в годы Тридцатилетней войны (1618–1648) // Изв. Смолен. гос. ун-та. 2015. № 1 (29). С. 295–309.
- Лазарева А. В.** Борьба немецких интеллектуалов против французского влияния (1635–1648) // Французский ежегодник. 2018. С. 60–77.
- Медведева К. Т.** Трансильванское княжество между Османской империей и Габсбургами в конце XVII в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Ч. 2. С. 328–342.

- Медяков А. С.** Национальная идея и национальное сознание немцев (конец XVIII в. – 1871 г.) // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории. М., 2005. С. 394–458.
- Хабермас Ю.** Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь мир, 2016. 342 с.
- Хаванова О. В.** Венгры и немцы в конце XVIII в.: к вопросу складывания этнокультурных стереотипов // Славяне и их соседи. Средние века – раннее Новое время. М., 1999. Вып. 9: Славяне и немцы. 1000-летнее соседство: мирные связи и конфликты. С. 207–219.
- Шельшей С. С.** Образ «наследственного врага» в немецкой публицистике раннего Нового времени // Средние века. 2021. Т. 82, № 3. С. 131–153.
- Шиндлинг А.** Леопольд I (1658–1705) // Шиндлинг А., Циглер В. Кайзеры: Священная Римская империя, Австрия, Германия. Ростов н/Д, 1997. С. 204–224.
- Aretin K. O. von.** Reichspatriotismus. In: Patriotismus. Hamburg, Meiner, 1991, S. 25–36.
- Blitz H.-M.** Aus Liebe zum Vaterland: die deutsche Nation im 18. Jahrhundert. Hamburg, Hamburger Ed., 2000, 436 S.
- Bosbach F.** Der französische Erbfeind. Zu einem deutschen Feindbild im Zeitalter Ludwigs XIV. In: Feindbilder. Die Darstellung des Gegners in der politischen Publizistik des Mittelalters und der Neuzeit. Köln, 1992, S. 117–139.
- Burkhardt J.** Reichskriege in der frühneuzeitlichen Bildpublizistik. In: Bilder des Reiches: Tagung in Kooperation mit der Schwäbischen Forschungsgemeinschaft und der Professur für Geschichte der Frühen Neuzeit der Katholischen Universität Eichstätt im Schwäbischen Bildungszentrum Kloster Irsee vom 20. März bis 23. März 1994. Sigmaringen, 1997, S. 51–95.
- Coupe W. A.** Broadsheets of the “Alamodezeit”. *German Life and Letters XIX*, 1961, vol. 14, no. 4, pp. 282–292.
- Faulstich W.** Medien zwischen Herrschaft und Revolte: die Medienkultur der frühen Neuzeit (1400–1700). Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1998, 341 S.
- Gestrich A.** Absolutismus und Öffentlichkeit: politische Kommunikation in Deutschland zu Beginn des 18. Jahrhunderts. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1994, 381 S.
- Goloubeva M.** The Glorification of Emperor Leopold I in Image, Spectacle and Text. Mainz, von Zabern, 2000, 254 p.
- Mandlmayr M. C., Vocelka K.** „Christliche Triumphfreude über herrliche Victorien und stattliche Kriegsprogressen“. Die Eroberung Ofens 1686. Fallstudie über Zahl, Verbreitung und Inhalte propagandistischer Medien in der frühen Neuzeit. *Südost-Forschungen*, 1985, Bd. 44, S. 99–138.
- North M.** Das Reich als kommunikative Einheit. *Historische Zeitschrift*, 2005, Bd. 41, S. 237–247.
- Ötvös P.** Aktualisierung alter Klischees: Die Ungarn auf der „Völkertafel“. In: Europäischer Völkerspiegel. Imagologisch-ethnographische Studien zu den Völkertafeln des frühen XVIII. Jahrhunderts. Heidelberg, 1999, S. 265–282.
- Parvev I.** „Krieg der Welten“ oder „Balance of Power“. Europa und die Osmanen, 1300–1856. In: Auf dem Weg nach Europa: Deutungen, Visionen, Wirklichkeiten. Göttingen, 2010, S. 131–145.
- Polleross F. B.** Sonnenkönig und österreichische Sonne. Kunst und Wissenschaft als Fortsetzung des Krieges mit anderen Mitteln. *Wiener Jahrbuch für Kunstgeschichte*, 1987, Bd. 40, S. 239–256 u. 391–394.
- Pons R.** „Wo der gekrönte Löw hat seinen Kayser-Sitz“: Herrschaftsrepräsentation am Wiener Kaiserhof zur Zeit Leopolds I. Egelsbach, Hänsel-Hohenhausen, 2001, 519 S.
- Schillinger J.** Les pamphlétaires allemands et la France de Louis XIV. Bern, Lang, 1999, 720 p.
- Schillinger J.** Franzosen und Türken in deutschen Flugschriften des XVII. Jahrhunderts. In: Wahrnehmungsgeschichte und Wissensdiskurs im illustrierten Flugblatt der Frühen Neuzeit. Basel, 2002, S. 169–187.

- Schmidt G.** Geschichte des alten Reiches: Staat und Nation in der Frühen Neuzeit, 1495–1806. München, Beck, 1999, 459 S.
- Schmidt G.** Das Reich und Europa in deutschsprachigen Flugschriften. Überlegungen zur räsionierenden Öffentlichkeit und politischen Kultur im XVII. Jahrhundert. In: Europa im XVII. Jahrhundert: ein politischer Mythos und seine Bilder. Stuttgart, 2004, S. 119–148.
- Schramm F.** Schlagworte der Alamodezeit. Straßburg, Trübner, 1914, 120 S.
- Schumann J.** Die andere Sonne: Kaiserbild und Medienstrategien im Zeitalter Leopolds I. Berlin, Akademie Verlag, 2003, 585 S.
- Stollberg-Rilinger B.** Des Kaisers alte Kleider: Verfassungsgeschichte und Symbolsprache des Alten Reiches. München, Beck, 2008, 438 S.
- Stolleis M.** Reichspublizistik und Reichspatriotismus vom 16. zum 18. Jahrhundert. In: Patriotismus. Hamburg, 1991, S. 7–23.
- Wandruszka A.** „Was ist des Deutschen Vaterland?“ Reichspatriotismus und Nationalgefühl vom Dreißigjährigen Krieg bis zum Wiener Kongreß. In: Heiliges Römisches Reich und moderne Staatlichkeit. Frankfurt am Main, 1993, S. 161–168.
- Wrede M.** Das Reich und seine Feinde. Politische Feindbilder in der reichspatriotischen Publizistik zwischen Westfälischem Frieden und Siebenjährigem Krieg. Mainz, von Zabern, 2004, 669 S.
- Wrede M.** Der Kaiser, das Reich, die deutsche Nation und ihre „Feinde“. Nationgenese, Reichsidee und der „Durchbruch des Politischen“ im Jahrhundert nach dem Westfälischen Frieden. *Historische Zeitschrift*, 2005, Bd. 280, Ht. 1, S. 83–116.
- Wrede M.** Türkenkrieger, Türkensieger. Leopold I. und Ludwig XIV. als Retter und Ritter der Christenheit. In: Bourbon, Habsburg, Oranien. Konkurrierende Modelle im dynastischen Europa um 1700. Köln, 2008, S. 149–165.

Список источников

- Abraham a Sancta Clara.** Auff, auff ihr Christen! Das ist: ein bewögliche Anfrischung der christlichen Waffen wider den türkischen Blut-Egel. Salzburg, 1687, 102 S.
- Anonym [M. S. Z.]** Frantzösischer Soldaten-Teufel, Beschrieben und Auff den Schauptatz Teutschlandes auffgeführt und vorgestellt Von M. S. Z. Einen alten Teutschen aufrichtigen Patrioten. 1676, 79 [i.e. 70] S.
- Das getröstete Europa oder Die Bündnussen und Kriegs-Geschäfte, geschehen bey Außgang deß 1683. und Anfang deß 1684. Jahrs. 1684, [20] Bl.
- Europäischer Staats-Rath oder Gründlicher Bericht Wie sich Die Hohen Potentaten in Europa Gegen Die Monarchische Einbildungen des Königes in Franckreich zu verhalten haben. 1690, [68] Bl.
- Franckreich schäme dich! Das ist: Heimlich und unverhoffte Entdeckung derer Französischen, fast an allen Europæischen Höfen geschmiedeten und sehr übel gelungenen Rathschlägen lesenswürdig der Curieusen Welt vor Augen gestellt. 1685, [28] Bl.
- Hosmann G.** Der abgezogene frantzösische Staats-Rock und teutsche Schutzmantel das ist der bißhero der gantzen Welt verkauffte, nunmehr aber redlich entlarvte frantzösische Blaue Dunst und deß fast schwachscheinenden Teutschlands Erhaltung-Kunst. 1675, [28] Bl.
- Teutschlands Politischer Fliegen-Wedel wider die Französische Mucken. 1689, Bd. 1, 76 S.; Bd. 2, 112 S.

References

- Aretin K. O. von.** Reichspatriotismus. In: Patriotismus. Hamburg, Meiner, 1991, S. 25–36.
- Blitz H.-M.** Aus Liebe zum Vaterland: die deutsche Nation im 18. Jahrhundert. Hamburg, Hamburger Ed., 2000, 436 S.

- Bosbach F.** Der französische Erbfeind. Zu einem deutschen Feindbild im Zeitalter Ludwigs XIV. In: Feindbilder. Die Darstellung des Gegners in der politischen Publizistik des Mittelalters und der Neuzeit. Köln, 1992, S. 117–139.
- Burkhardt J.** Reichskriege in der frühneuzeitlichen Bildpublizistik. In: Bilder des Reiches: Tagung in Kooperation mit der Schwäbischen Forschungsgemeinschaft und der Professur für Geschichte der Frühen Neuzeit der Katholischen Universität Eichstätt im Schwäbischen Bildungszentrum Kloster Irsee vom 20. März bis 23. März 1994. Sigmaringen, 1997, S. 51–95.
- Coupe W. A.** Broadsheets of the “Alamodezeit”. *German Life and Letters XIX*, 1961, vol. 14, no. 4, pp. 282–292.
- Faulstich W.** Medien zwischen Herrschaft und Revolte: die Medienkultur der frühen Neuzeit (1400–1700). Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1998, 341 S.
- Gestrich A.** Absolutismus und Öffentlichkeit: politische Kommunikation in Deutschland zu Beginn des 18. Jahrhunderts. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1994, 381 S.
- Goloubeva M.** The Glorification of Emperor Leopold I in Image, Spectacle and Text. Mainz, von Zabern, 2000, 254 p.
- Gusarova T. P.** Avstriiskie Gabsburgi i problema bor’by s osmanami v Evrope v 50–70-e gg. XVII v. [Austrian Habsburgs and the Problem of the Struggle against the Ottomans in Europe in the 1650s – 1670s]. In: Osmanskaya imperiya i strany Tsentral’noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v. [The Ottoman Empire and the Countries of Central, Eastern and Southeastern Europe in the 17th Century]. Moscow, 2001, pt. 2, pp. 148–187. (in Russ.)
- Gusarova T. P.** Vengriya pod vlast’yu Gabsburgov v XV–XVII vv. Istoricheskie otsenki v proshlom i nastoyashchem [Hungary under the Rule of the Habsburgs in the 15th – 17th Centuries. Historical Assessments in the Past and Present]. In: Vengry i ikh sosedi po Tsentral’noi Evrope v Srednie veka i Novoe vremya (Pamyati Vladimira Pavlovicha Shusharina) [Hungarians and their Neighbors in Central Europe in the Middle Ages and Modern Times (In Memoriam of Vladimir Pavlovich Shusharin)]. Moscow, 2004, pp. 127–138. (in Russ.)
- Habermas J.** Strukturnoe izmenenie publichnoi sfery: issledovaniya otnositel’no kategorii burzhuanogo obshchestva [Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft]. Moscow, Ves’mir, 2016, 342 p. (in Russ.)
- Kampmann Ch.** Leopold I: imperskaya politika, dinasticheskie tseli i ispanskoe nasledstvo [Leopold I: Imperial Policy, Dynastic Claims and Spanish Succession]. *Istoricheskie issledovaniya [History Studies]*, 2017, no. 7, pp. 69–89. (in Russ.)
- Khavanova O. V.** Vengry i nemtsy v kontse XVIII v.: k voprosu skladyvaniya etnokul’turnykh stereotipov [Hungarians and Germans at the End of the 18th Century: On the Question of the Formation of Ethnocultural Stereotypes]. In: Slavyane i ikh sosedi. Srednie veka – rannee Novoe vremya [Slavs and their Neighbors. The Middle Ages – Early Modern Times]. Moscow, 1999, iss. 9: Slavyane i nemtsy. 1000-letnee sosodstvo: mirnye svyazi i konflikty [Slavs and Germans. A 1000-Year-Old Neighborhood: Peaceful Ties and Conflicts], pp. 207–219. (in Russ.)
- Lazareva A. V.** Bor’ba nemetskikh intelektualov protiv frantsuzskogo vliyaniya (1635–1648) [The Struggle of German Intellectuals against French Influence (1635–1648)]. *Frantsuzskii ezhegodnik [Annual of French Studies]*, 2018, pp. 60–77. (in Russ.)
- Lazareva A. V.** “Chuzhaya odezhda – plokhaya nadezhda”: stanovlenie nemetskoï natsional’noi idei i bor’ba protiv mody v Germanii v gody Tridsatiletnei voiny (1618–1648) [“Borrowed Garments Never Fit Well”. The Formation of the German National Idea and the Fight against Fashion in Germany during the Thirty Years War (1618–1648)]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Smolensk State University]*, 2015, no. 1 (29), pp. 295–309. (in Russ.)
- Mandlmayr M. C., Vocelka K.** „Christliche Triumphfreude über herrliche Victorien und stattliche Kriegsprogressen“. Die Eroberung Ofens 1686. Fallstudie über Zahl, Verbreitung und Inhalte

- propagandistischer Medien in der frühen Neuzeit. *Südost-Forschungen*, 1985, Bd. 44, S. 99–138.
- Medvedeva K. T.** Transil'vanskoe knyazhestvo mezhdru Osmanskoi imperiei i Gabsburgami v kontse XVII v. [Transylvanian Principality between the Ottoman Empire and the Habsburgs at the End of the 17th Century]. In: Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v. [The Ottoman Empire and the Countries of Central, Eastern and Southeastern Europe in the 17th Century]. Moscow, 2001, pt. 2, pp. 328–342. (in Russ.)
- Medyakov A. S.** Natsional'naya ideya i natsional'noe soznanie nemtsev (konets XVIII v. – 1871 g.) [The National Idea and National Consciousness of the Germans (Late 18th Century – 1871)]. In: Natsional'naya ideya v Zapadnoi Evrope v Novoe vremya. Ocherki istorii [National Idea in Western Europe in Modern Times. History Essays]. Moscow, 2005, pp. 394–458. (in Russ.)
- North M.** Das Reich als kommunikative Einheit. *Historische Zeitschrift*, 2005, Bd. 41, S. 237–247.
- Ötvös P.** Aktualisierung alter Klischees: Die Ungarn auf der „Völkertafel“. In: Europäischer Völkerspiegel. Imagologisch-ethnographische Studien zu den Völkertafeln des frühen XVIII. Jahrhunderts. Heidelberg, 1999, S. 265–282.
- Parvev I.** „Krieg der Welten“ oder „Balance of Power“. Europa und die Osmanen, 1300–1856. In: Auf dem Weg nach Europa: Deutungen, Visionen, Wirklichkeiten. Göttingen, 2010, S. 131–145.
- Polleross F. B.** Sonnenkönig und österreichische Sonne. Kunst und Wissenschaft als Fortsetzung des Krieges mit anderen Mitteln. *Wiener Jahrbuch für Kunstgeschichte*, 1987, Bd. 40, S. 239–256 u. 391–394.
- Pons R.** „Wo der gekrönte Löw hat seinen Kayser-Sitz“: Herrschaftsrepräsentation am Wiener Kaiserhof zur Zeit Leopolds I. Egelsbach, Hänsel-Hohenhausen, 2001, 519 S.
- Schillinger J.** Franzosen und Türken in deutschen Flugschriften des XVII. Jahrhunderts. In: Wahrnehmungsgeschichte und Wissensdiskurs im illustrierten Flugblatt der Frühen Neuzeit. Basel, 2002, S. 169–187.
- Schillinger J.** Les pamphlétaires allemands et la France de Louis XIV. Bern, Lang, 1999, 720 p.
- Schindling A.** Leopold I (1658–1705) [Leopold I (1658–1705)]. In: Schindling A., Ziegler W. Kaizery: Svyashchennaya Rimskaya imperiya, Avstriya, Germaniya [Die Kaiser der Neuzeit 1519–1918. Heiliges Römisches Reich, Österreich, Deutschland]. Rostov on Don, 1997, pp. 204–224. (in Russ.)
- Schmidt G.** Geschichte des alten Reiches: Staat und Nation in der Frühen Neuzeit, 1495–1806. München, Beck, 1999, 459 S.
- Schmidt G.** Das Reich und Europa in deutschsprachigen Flugschriften. Überlegungen zur räsionierenden Öffentlichkeit und politischen Kultur im XVII. Jahrhundert. In: Europa im XVII. Jahrhundert: ein politischer Mythos und seine Bilder. Stuttgart, 2004, S. 119–148.
- Schramm F.** Schlagworte der Alamodezeit. Straßburg, Trübner, 1914, 120 S.
- Schumann J.** Die andere Sonne: Kaiserbild und Medienstrategien im Zeitalter Leopolds I. Berlin, Akademie Verlag, 2003, 585 S.
- Shelyshey S. S.** Obraz „nasledstvennogo vruga“ v nemetskoj publitsistike rannego Novogo vremeni [The Image of the “Hereditary Enemy” in the German Journalism of the Early Modern Period]. *Srednie veka [The Middle Ages]*, 2021, vol. 82, no. 3, pp. 131–153. (in Russ.)
- Stollberg-Rilinger B.** Des Kaisers alte Kleider: Verfassungsgeschichte und Symbolsprache des Alten Reiches. München, Beck, 2008, 438 S.
- Stolleis M.** Reichspublizistik und Reichspatriotismus vom 16. zum 18. Jahrhundert. In: Patriotismus. Hamburg, 1991, S. 7–23.
- Wandruszka A.** „Was ist des Deutschen Vaterland?“ Reichspatriotismus und Nationalgefühl vom Dreißigjährigen Krieg bis zum Wiener Kongreß. In: Heiliges Römisches Reich und moderne Staatlichkeit. Frankfurt am Main, 1993, S. 161–168.

- Wrede M.** Das Reich und seine Feinde. Politische Feindbilder in der reichspatriotischen Publizistik zwischen Westfälischem Frieden und Siebenjährigem Krieg. Mainz, von Zabern, 2004, 669 S.
- Wrede M.** Der Kaiser, das Reich, die deutsche Nation und ihre „Feinde“. Nationgenese, Reichsidee und der „Durchbruch des Politischen“ im Jahrhundert nach dem Westfälischen Frieden. *Historische Zeitschrift*, 2005, Bd. 280, Ht. 1, S. 83–116.
- Wrede M.** Türkenkrieger, Türkensieger. Leopold I. und Ludwig XIV. als Retter und Ritter der Christenheit. In: Bourbon, Habsburg, Oranien. Konkurrierende Modelle im dynastischen Europa um 1700. Köln, 2008, S. 149–165.

List of Sources

- Abraham a Sancta Clara.** Auff, auff ihr Christen! Das ist: ein bewögliche Anfrischung der christlichen Waffen wider den türckischen Blut-Egel. Salzburg, 1687, 102 S.
- Anonym [M. S. Z.]**. Frantzösischer Soldaten-Teufel, Beschrieben und Auff den Schauplatz Teutschlandes auffgeführt und vorgestellt Von M. S. Z. Einen alten Teutschen aufrichtigen Patrioten. 1676, 79 [i.e. 70] S.
- Das getröstete Europa oder Die Bündnussen und Kriegs-Geschäfte, geschehen bey Außgang deß 1683. und Anfang deß 1684. Jahrs. 1684, [20] Bl.
- Europäischer Staats-Rath oder Gründlicher Bericht Wie sich Die Hohen Potentaten in Europa Gegen Die Monarchische Einbildungen des Königes in Franckreich zu verhalten haben. 1690, [68] Bl.
- Franckreich schäme dich! Das ist: Heimlich und unverhoffte Entdeckung derer Französischen, fast an allen Europæischen Höfen geschmiedeten und sehr übel gelungenen Rathschlägen lesenswürdig der Curieusen Welt vor Augen gestellt. 1685, [28] Bl.
- Hosmann G.** Der abgezogene frantzösische Staats-Rock und teutsche Schutzmantel das ist der bißhero der gantzen Welt verkauffte, nunmehr aber redlich entlarvte frantzösische Blaue Dunst und deß fast schwachscheinenden Teutschlands Erhaltungs-Kunst. 1675, [28] Bl.
- Teutschlands Politischer Fliegen-Wedel wider die Französische Mucken. 1689, Bd. 1, 76 S.; Bd. 2, 112 S.

Информация об авторе

Софья Сергеевна Шельшей, аспирант
WoS Researcher ID GXZ-8928-2022

Information about the Author

Sofya S. Shelyshey, Postgraduate Student
WoS Researcher ID GXZ-8928-2022

*Статья поступила в редакцию 14.12.2021;
одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 08.05.2022
The article was submitted on 14.12.2021;
approved after reviewing on 31.01.2022; accepted for publication on 08.05.2022*